

Где-то в это же время. Вики Даллон.

И грянул гром. Мир изменился. Раньше всё было таким простым и понятным: вот гражданские — их по возможности защищаешь, вот нацисты/пушеры/азиаты — им ломаешь ноги, руки, кости, пока не расскажут всё про свои грязные делишки... Приходится, конечно, просить Эмс подлатать больных, но тут ничего не поделаешь. Коли уж играешь за хорошую команду, надо соответствовать... Хотя бы иногда, тем более что мама всегда прикроет. А сейчас? В интернете завирусилось видео того, как Оружейник вместе с остальными героями нарушают одно из основных неписанных правил, атакуя неизвестную в гражданке... После чего безбожно сливают, будто решили на Эйдолона наехать. Некоторые даже начали строчить фанатские теории, о том, что либо член Триумvirата решил «сменить стиль», либо то, что у него были отношения на стороне, и вот теперь мы видим их последствия в виде решившей пойти по кривой дорожке дочери одного из сильнейших Козырей планеты. Да еще и сам герой решил не тратить время на споры с интернет-троллями, от чего эти самые фанатские теории начали шириться и расти, будто грибы после дождя. И если относительно «отца» все были абсолютно уверены, то вот кандидаток на роль «Леди Эйдолон» было великое множество. Кто-то даже Мясника упоминал, припомнив, что тот в женском теле бегаёт, да и раньше он особо насчет пола не парился... Пока этот самый Мясник не пообещал засунуть «высравшему эту идею гению клавиатуру в задницу и начать печатать», после чего этот вариант внезапно был отринут всеми фанатами нетрадиционных отношений.

И, казалось бы, ничего особо не поменялось, ну подумаешь, теперь к злодеям приписана и сама Азура. Иди и сломай ей все кости, требуя ответов на свои вопросы. По крайней мере раньше Слава бы так и поступила, не сильно задумываясь о последствиях. Тем более, когда ту обвиняет не кто-то, а сам Оружейник. Он же должен был просчитать все варианты развития событий на десяток ходов вперед? Ведь правда? Почему-то Слава в это несильно верила. Да и кого она там убила? Барыг? Этих наркоманов, грабителей, насильников и убийц, подчиняющихся такому же отбросу, только уже матерому, из-за того, что стал кейпом. Не велика потеря, можно даже сказать, город чище стал, хоть и немного. Порешила почти всю Империю? На взгляд Славы, тут медаль давать надо, а не обвинять. Хотя да, от мертвой Руны проблем больше, чем от живой, но остальные? Там же одни матерые ублюдки и нацисты, которые точно не стали бы париться насчет сохранения жизни пойманной героини, раз уж даже Властелина притащили, чтоб не только тело, но еще и мозги поиметь. Тут уж было не до миндальности...

Вот только когда она рассказала о своих выводах маме, та на неё впервые за долгое время накричала, назвав ничего не понимающей сопливой девчонкой, которая лезет не в своё дело. Это было обидно, особенно учитывая, что Кэрол сама была весьма благодушно к ней настроена, когда узнала, что та вместе со Славой боролась против Крюковолка, но стоило только обозвать недавнюю героиню злодейкой и выйти первому из серии «разоблачающих» Азуру видео, как мнение взрослых сразу же сменилось на диаметрально противоположное. Подобное лицемерие бесило вспылчивую и горячую девушку, отчего она уже привычно сбежала из дома — нести добро и справедливость силой своего кулака. Перебесится немного, сломает паре грабителей или насильников кости да вернется домой — извиняться перед отцом. Маму она решила подчеркнуто игнорировать... Пару дней, на большее её всё равно не хватит.

К счастью... Или, скорее, к сожалению (хотя сейчас девушка была этому несказанно рада), но в Доках всегда найдется пара-тройка десятков уродов, считающих, что им закон не писан. Вот и сейчас три потенциальных насильника утянули девушку в подворотню, желая поразвлечься. Хоть закон и предписывал Славе дожидаться, пока они из потенциальных не станут вполне себе реальными... Позвонив в полицию и СКП, мягко и нежно, боясь случайно сломать кому-то кости, довести их до участка, а после вместе с жертвой составить рапорт (и, о боже мой, если

окажется, что она извращенка, специально нарвавшаяся на групповое изнасилование). Однако девушка всегда весьма вольно интерпретировала закон о гражданском аресте, а мама избавляла от лишних проблем. Так что, не став снижать скорость, Слава выполнила идеальное супергеройское приземление всего в пяти метрах от преступников.

— Парни, вам сегодня сильно не повезло, — ухмыльнулась героиня, разминая кулаки, увидев, как на лицах незадачливых насильников промелькнуло сначала узнавание, а потом страх, приумноженный её аурой. — У меня сегодня плохое настроение, так что, если не сдадитесь, я немножечко больно... сломаю вам руки.

— Ааа, сука, умри! — внезапно у одного из уродов, судя по виду, самого молодого из этой троицы (хотя даже так он лет на десять старше неё был) сдали нервы, и он с ножом побежал на Славу. В глазах больше страха, чем отваги, но куда деваться из капкана? По бокам стены, сзади тупик, а спереди давит потусторонним страхом Слава. Естественно, шансов у него было ноль.

— Идиот, — хмыкнула девушка, лениво отмахиваясь тыльной стороной ладони от преступника, однако если раньше это обеспечивало им только сломанную челюсть, то теперь раздался подозрительно знакомый хруст, а человека с вывернутой в неправильную сторону головой на полном ходу впечатало в стену, откуда он сполз уже куклой с обрезанными нитями. Никакого сопротивления при ударе, никакой отдачи, да что там — у Славы создалось впечатление, что поле при контакте с придурком как-то странно запульсировало, придав его челюсти дополнительное ускорение.

— ААААА! — второй, видя такую картину, забыл про то, что они в были тупике, и на полном ходу протаранил стену, пытаясь увеличить расстояние между собой и героиней. В противостоянии голова-стена победила, ожидаемо, стена.

— Теперь твоя очередь, — пытаясь скрыть нервозность, ухмыльнулась Слава, но, ощутив внезапную угрозу, ускорила, перехватив руку с пистолетом, после чего нежно ту сжала... Раздробив все кости в месте захвата, а также заставив глаза насильника закатиться. — Окей... Это было быстро. — Немного нервно улыбнулась героиня, переводя взгляд на жертву. — Ты там как, в порядке? — более глупый вопрос стоило бы поискать, но девушку надо было отвлечь от мысли о том, чего она только что избежала.

— Д-да, вроде как? — скорее даже вопросительно ответила незадачливая жертва, смотря, как Слава оттаскивает за ноги насильников в одну кучу и связывает им руки их же ремнями. Вероятно, туже, чем следовало бы.

— Отлично, тогда показывай, где живешь, я быстренько домчу тебя, а после вызову копов, чтобы забрали этих придурков, — мотнула головой Слава, стараясь не смотреть на еще постанывающие (и уже нет) тела.

— Т-тринадцатое авеню, — всё еще дрожащим голосом сказала девушка.

— Отлично, я знаю где это, — Слава обрадовалась, что не придется полчаса петлять на свержнизких высотах, пытаясь в темноте вечернего Броктона угадать, в какую же сторону лететь.

Естественно, вызывать никаких копов она не собиралась. Трупы, даже такие нечаянные, как сейчас, слишком плохо влияют на чистую репутацию Новой Волны. Мать ей все уши прожужжала на эту тему, чуть ли не после каждого второго перелома у очередного нацика или наркомана зачитывая лекцию о сдержанности и о том, насколько велики её силы. Как будто

сама Слава этого не понимала. Сколько раз она ломала двери, всего лишь чуть сильнее потянув за ручку или попытавшись постучать? Её недаром называют Барби Побочного Ущерба, ведь с такой силой, размазать очередного придурка по стене, всего лишь чуть сильнее того ударив, было до преступного легко. Вики вынуждена была постоянно сдерживаться, даже когда задерживала наркоторговцев или бандитов из банд, ведь чуть сильнее бросив человека она может совершенно случайно переломать тому все кости. Кучу времени она потратила на то, чтобы хотя бы не ломать собственный телефон простым нажатием пальца, а сейчас, похоже, придется начинать всё заново...

26.03.2011. Тайная база Выверта. Джессика Бирманн.

— Это просто кошмар, очередной кошмар, — тяжело дыша, бормотала Джессика, вытирая холодный пот со лба.

Мир изменился. Эта проклятая девчонка своим глупым неповиновением разрушила множество жизней, в том числе и её. Да, Кайзер не был хорошим человеком, но справедливым лидером, ведущим доверившихся ему людей к процветанию, и, чего уж греха таить, выносливым любовником. Последнее они с сестрой могли засвидетельствовать лично. Могли. Теперь так хорошо не будет уже никогда. Разве пара жизней стоила той крови, что пролилась из-за её абсурдного неповиновения? Что ей стоило сдать и прийти с повинной еще после первого столкновения или слов этой выскочки Де Гобино? Козыри всегда и всем нужны, так что Макс удержал бы своего палача в узде, а дальше она бы получила всё, чего только могла пожелать, в обмен на верную службу своему новому Королю. Всего-то и надо было, что пойти на сделку с собственной совестью один раз, два, пять... Десять. А там она бы уже и не заметила, как стала верной пешкой Кайзера. Но глупость, дерзость и неповиновение привели к столь плачевному исходу. А теперь... Её жизнь разрушена. Империя, какой она её знала, уничтожена, Макс и Несса мертвы, а эти беззубые ранее шавки закона внезапно осмелели, попытавшись посадить саму Джессику в тюрьму. Всё из-за глупых правил. Не стоило тогда сдерживаться, а сразу вырасти до своего предела и размазать девчонку по бетону. Да, другие бы этого не поняли... Ну кроме боевого крыла, но зато были бы живы, а выпросить прощение Макса она бы всегда сумела.

С момента смерти сестры её постоянно преследует один и тот же до боли реалистичный кошмар. Она снова и снова оказывается там, в ночи с одиннадцатого на двенадцатое. Ночи, изменившей всё. Рядом снова оказываются её друзья и знакомые, и они снова атакуют Азуру. Но теперь та не сдерживается, сразу начиная убивать. Выпотрошенные, раздавленные, прибитые стальными штырями к стенам домов, расстрелянные в спину, разорванные на части. Детали и декорации меняются из кошмара в кошмар, но в остальном всё остается неизменным. Она умирает снова, и снова, и снова, так никому и не сумев помочь, не сумев спасти ни сестру, ни любовника. Каждый раз кажется, что вот сейчас она сможет всё изменить, вырваться из тисков кошмара, в который превратилась её реальность, но каждый раз она просыпается и понимает, что всё бесполезно. Сколько бы она ни пыталась, эта проклятая девчонка каждый раз оказывается на шаг впереди, достает, будто из воздуха, новые силы или их комбинации, заставляя ту страдать физически и ментально.

— Проклятая Азура! — зарычала Джессика, отправляясь умыться в смежную с выделенной ей комнатой на базе Выверта уборную. Никаких зеркал ни над умывальником, ни в дверях шкафа не было, хотя раньше она любила прихорашиваться. Сейчас же было незачем и не ради кого, и фигура, и лицо, словно у модели Playboy, — всё вновь и вновь напоминало о сестре. Сестре, которую она не смогла спасти.

Болезненные картинки преследовали её и в кошмарах, и в воспоминаниях, и даже в

реальности, размывая границы между сном и явью. Империя пала, а её заперли в одиночной и оставили дожидаться перевода в тюрьму. За всё время задержания её только два раза навещал Оружейник, да и то только ради допроса. В остальном ему было абсолютно плевать на пленницу. Естественно, что как только выдалась возможность, она сразу же ей воспользовалась и сбежала вместе с Джастином и давшими им свободу людьми Выверта. Мелкий никому ненужный злодей оказался не настолько мелким, как было принято считать, имея собственную подземную базу и отряды профессиональных наемников, обладающих лучшим, в том числе и технарским, снаряжением. И за возможность воспользоваться всем этим он просил только одного: помочь ему убить Азуру. Того, о чем она и сама уже давно мечтала. К сожалению Джастин, Паладин оказался чертовым предателем, заявившим, что плевал он на Азуру и вообще хочет поскорее свалить из города. Простить подобного Джессика не могла, с силой надавив на того увеличившейся рукой и раздавив труса. Вокруг одни предатели и мерзавцы. Виктор с Оталой, взяв часть общака, сбежали в неизвестном направлении, а эта сучка Кайдэн, та, кто имела реальные шансы убить Азуру, вместе с Ночью и Туманом тоже сбежала.

— Вот и ты, — сухо поздоровался с ней лидер одного из отрядов наемников по кличке Ястреб, когда она пришла на стрельбище. Десяток его подчиненных отвлекся от расстрела движущихся мишеней и с заметным интересом посмотрел на начинавшееся представление.

— Да, — хмуро кивнула Джессика. Недавний ожог, полученный, когда она попыталась увеличиться вместе с технарским лазером, нещадно саднил, от чего ранее прекрасное лицо стало напоминать уродливую маску, но это было лишь еще одним напоминанием о том, что эта проклятая девчонка у них забрала. — Всё готово?

— Приступай, — кивнул наемник в сторону отдельного стенда с крупнокалиберными пулеметами.

Прямо на ходу увеличиваясь в размерах, Джессика легко подняла два крупнокалиберных пулемёта Владимирова и навела их на мишени. Раздавшийся затем сокрушительный грохот выстрелов не оставил от мишеней даже измочаленных ошметков. Как теперь знала Джессика, данное оружие предназначалось для борьбы с легкобронированными целями, огневыми средствами и живой силой противника, находящейся за лёгкими укрытиями, а также в качестве зенитного пулемёта. А уж что оно могло сотворить с обычным человеком... В изначальном виде оно было бы непригодно против чертовски крепкой Азуры, но, как Джессика знала, она может увеличиваться вместе с оружием, повышая его прочность и пробивную мощь. Подобное увеличение, как ни странно, действовало и на столь сложное и составное средство, как огнестрельное оружие, так что с этими двумя монстрами она могла порвать кого угодно. Надо было только немного отточить меткость стрельбы, и Азуру ожидает пренеприятнейший сюрприз. Империя возродится вновь на останках своего убийцы...

27.03.2011. Толкач.

— Я снова с вами, сучки! — радостно выкрикнул лидер Барыг, стоя на импровизированной сцене перед своими подчиненными. По венам снова бежал уже давно привычный коктейль из гормонов, стимуляторов, тяжелых наркотиков и не менее тяжелых психотропных веществ, но благодаря одному специальному составчику Доктора Альберта, он оставался вполне адекватным... Ну, насколько может быть адекватным обколотый дрянью отморозок с сорванными нахрен ограничителями... — Эти вшивые федералы не могли надолго меня задержать, а новые друзья помогли добыть кучу оружия и наркотиков. Так что сегодня у нас будет праздник с конкурсами и подарками! Угадайте, какой? — он сделал вид, что прислушался к крикам и улюлюканью заведенной халявным спиртным с таблеточками всё того

же доктора толпой. — Правильно! Разбой и гулѣж! Разбирайте оружие, принимайте наркотики! Пора забрать то, что принадлежит нам по праву, нагнуть эту пидарскую верхушку и отыметь во все дыры!

Идиоты внизу радостно заорали и запрыгали. Чисто обезьяны, подумал Толкач и заржал в голос. — Га-га-га! Обезьяны, вы меня, блять, слышите?! Трупы в сторону, стволы в лапы и поскакали!

Отшвыривая в стороны трупы бывших товарищей, толпа хлынула к выходу. Кто-то размахивал стволами и орал грязные ругательства, кто-то волок трубы и молоты, некоторые Барыги, до боли профессионально имитируя состояние пьяного угара, доставали из схронов оружие военного образца, пусть и кустарным методом «улучшенное» для большей симуляции, сделанное из чего Бог на душу положит. Но временами бросаемые на окружающих острые равнодушные взгляды намекали, что с ними не всё так гладко. Заводили и подстрекатели под кураторством всё того же Доктора Альберта превосходно выполнили свою работу, возбудив толпу, а специальный препарат еще больше повысил их агрессивность, здорово при этом ударив по критическому мышлению и инстинкту самосохранения. Наркотик производства Доктора Альберта не знал сбоев... Ну почти. Правда, долго принимавшие его обычно не выживали — вырубленный инстинкт самосохранения и повальная деградация иммунной системы заставляли тела в буквальном смысле гнить заживо уже на вторые-третьи сутки, но наука требовала жертв.

Несмотря на повышенную агрессию, никто из наркош даже не подумал послушаться вожака.

— Знайте, сучары, кто тут главный! — орал Толкач. Доктор что-то втирал про феромоны и гипноустановки, но Толкачу было насрать. Он главный, Азура будет выебана, а его стая оторвѣтся на всех этих правильных хуесосах. То, что от таблеточек загнулась как бы не треть подчинѣнных, кейпа не волновало. Впрочем, даже без изменѣнного состояния сознания такие вещи, как сочувствие, эмпатия, да и здравый смысл, ему в голову не приходили. Обдолбаться, трахнуть самку, показать остальным самцам, что он тут самый сильный, — именно эти цели всегда были для Толкача основными, и интеллект свой он использовал только для того, чтобы этих целей достичь, не особо задумываясь о том, что будет через неделю, месяц, да, собственно, и о завтрашнем дне он задумывался редко.

Как ни парадоксально, именно этот склад ума и характера и помог ему не только закрепить в голове несколько гипноустановок поведения, но и сохранить относительную вменяемость, обеспечив возможность вести машину, пользоваться пистолетом, координировать налѣт на Профсоюз, пережить усиление тела до состояния Бугая 2 и, наконец, просто соединять слова в предложения. Даже лексика не поменялась.

— Мы, блять, в задницу запихаем этим докерам их хуи, а дочерей на заборах разложим и граблями матку вырвем к херам!

Доктор Альберт Вескер даже предполагал, что, благодаря столь редкостному совпадению психоматрицы и влияния технопрепаратов, Толкач сможет прожить не несколько суток, как большинство подопытных, а возможно неделю или даже больше. Хотя данное предположение доктора вызвало лишь скептический смешок у его нанимателя. Для мяса, идущего на убой, выживаемость нужна едва ли не в последнюю очередь.